

УДК 957.1

А.В. ШУМИЛОВ

ББК 63.3(253.5)

СИБИРСКИЕ СТАРООБРЯДЦЫ. КТО ОНИ?

В результате раскола Русской православной церкви в середине XVII в. на сторонников и противников нововведений патриарха Никона в религиозной и социальной жизни России возникло старообрядчество — явление сложное, противоречивое, вызывавшее и вызывающее интерес у историков.

Ключевые слова: старообрядчество, раскол, «поповцы», «беспоповцы», икона, Богоматерь, Спаситель.

A. V. SHYMILOV

SIBERIAN OLD BELIEVERS. WHO ARE THEY?

In the mid of XVII century as a result of the schism within The Russian Orthodox Church, that split up believers to supporters and opponents of the Patriarch Nikon's religious and social reforms, The Russian Orthodox Old-Rite Church was born. Today this religious phenomenon remains complex, controversial and attention-getting issue.

Keywords: the Russian Orthodox Old-Rite Church, schism, «popovtsy», «bezpopovstvo», icon, Mary, Savior.

Староверы в истории России — феномен поразительный. Сторонники староверия впечатляют преданностью вере, широтой расселения на земном шаре, сохранением древнерусской культуры и своего лица на протяжении одной трети тысячелетия. Осмотрительный консерватизм старообрядцев во многом оказался нужным для нового подъема или возрождения национальной культуры, ибо продлил ее бытование до наших дней и, надо полагать, еще сослужит свою службу в различных уголках земного шара, куда забросила судьба горсточка дюжих русских людей, приверженцев старой веры и старых обрядов.

Гонимые властями старообрядцы становились невольными насельниками новых земель. Их хозяйственная деятельность на этих землях требовала выхода на рынок, что приводило к завязыванию связей с аборигенами края, к взаимовлиянию различных культур. Такое взаимное влияние наблюдалось почти везде, где поселялись старообрядцы (на Украине и в Прибалтике, в Белоруссии и Польше, на Урале, в Западной Сибири, на Алтае, в Забайкалье и на Дальнем Востоке).

Гонения на приверженцев старой веры и старых обрядов начались в царствование Алексея Михайловича, названного Тишайшим, во времена патриаршества Никона (1652–1666 гг.) и продолжались вплоть до наших дней. Лишь в последние годы начался поворот к веротерпимости.

Менялись цари, менялись власти и режимы, а репрессии против ревнителей старой веры и древнего благочестия не прекращались: они или усиливались, что происходило в царствование Софьи, Петра I, Анны Иоанновны (бироновщина), Павла I, Николая I, в советское время или несколько затухали, ослабевали при Екатерине II, Александре I, Александре III, Николае II.

Как отколовшуюся непокорную часть народа староверов объявили вне закона, лишили всех прав и преследовали за веру.

Между тем жизнь преследуемых церковными и государственными властями шла своим чередом. Староверы, где бы они ни поселились, возводили новые дома, поднимали целину, раскорчевывая леса, осушая болота, осваивали пустыни, таежные дебри и даже районы вечной мерзлоты.

В истории Красноярского края и Иркутской губернии старообрядчество также занимает свое место. Ведь после разгрома в первой половине XVIII в. западнорусских старообрядческих центров судьба немалой части последователей старой веры теснейшим образом оказалась связана с территорией за Уральским хребтом. Кто же они, сибирские старообрядцы? Сколько их было? Где и как проживали? Как строили свои отношения с властью и местным населением? Многие общины действовали на территориях, достаточно удаленных от населенных пунктов, и не контактировали ни с местной администрацией, ни с населением и поэтому достаточно долгое время оставались неизвестными. Но и имеющиеся документы могут оказать существенную помощь в изучении этого явления.

Появление старообрядцев или раскольников (как их официально называли до 1905 г.) в Сибири связано с их принудительным переселением. С начала XVIII в. в Сибири стало резко возрастать количество казаков, служилых, промышленных людей. Количество производимого хлеба не могло удовлетворить нужды развивающегося края и растущего населения.

И тогда правительство Екатерины II усмотрело в старообрядцах прекрасных колонистов, которые смогут производить хлеб и другие сельскохозяйственные продукты там, где их не хватает. Будучи исконными земледельцами, они обладали такими чертами, как предприимчивость, трудолюбие, были отличными общинниками, да и на западных границах без них было бы спокойнее. Поэтому возложить на них дела русской земледельческой культуры казалось просто необходимым. Другой путь — добровольная миграция целых старообрядческих общин или их отдельных представителей с целью сохранения своих религиозных взглядов и распространения своего влияния.

Диапазон расселения старообрядцев на территории Восточной Сибири был достаточно широк. Они жили на Среднем и Нижнем Енисее, Подкаменной Тунгуске, Ангаре, Селенге, а так же даже в Якутии. Отде-

льные группы проживали в городах. Из документов видно, что в сельской местности старообрядцы занимались хлебопашеством и различными крестьянскими работами, а в городах, торговлей и ремеслами.

Активно участвовали старообрядцы и в общественной жизни — избирались на должности сельских старост, сельских писарей, волостных судей, волостных заседателей по хозяйственной части и, как уже говорилось выше, гласными городских дум. При этом не только в населенных пунктах, где они составляли большинство.

Проживающие в Енисейской губернии приверженцы старой веры и Забайкальские старообрядцы относились к различным направлениям. При этом четкое понятие, кто такие старообрядцы, было законодательно установлено только в 1905 г. До этого под определение раскол попадали все религиозные группы, отколовшиеся от православия: старообрядцы, приемлющие священство, и раскольники разных согласий, не приемлющие священства, но поклоняющиеся иконам; духоборцы, молокане, иконоборцы, не приемлющие священство и не поклоняющиеся иконам; субботники или иудействующие; скопцы. В официальных документах по отношению к одним и тем же религиозным группам применялись понятия раскольники, старообрядцы и сектанты.

Сами старообрядцы к термину «раскольники» относились отрицательно, и как уже говорилось выше, протестовали против того, чтобы их так называли. Они называли себя приверженцами истинной веры и считали себя православными.

С 1905 г. в Российской империи старообрядцами стали называть всех последователей толков и согласий, которые признавали основные догматы православной церкви, но при этом не признавали некоторые из ее обрядов и отправляли свое богослужение по старопечатным книгам. Были установлены различия между старообрядцами, сектантами и последователями изуверских учений, которые подлежали уголовному наказанию.

В статье затронуты два основных согласия «беглопоповцы» и «беспоповцы», не рассматривая подробно деления на толки и тем более крайне радикальные течения, близкие к сектанству.

Поповцы признавали таинство священства и церковную иерархию. Богослужение у них отправляли перекрещенные священники, переходившие к старообрядцам из официальной церкви. Основным течением поповского направления был Белокриницкий (Австрийский) толк или Белокриницкая (Австрийская) иерархия — по названию Белокриницкого монастыря на Буковине (в то время территория Австрийской империи), где это направление было основано.

Представители другого течения поповского направления — беглопоповцы. Беглопоповское направление изначально объединяло беглых священнослужителей, отвергнувших никоновские реформы и порвавших с официальной церковью. Основу общины, как правило, составля-

ли лица, укрывшиеся от властей. Беглопоповцы не признавали за Белокрыницкой иерархией главенство в старообрядчестве.

Беспоповцы отвергали священников и ряд таинств. Под влиянием социальных и религиозных противоречий у них образовался ряд толков и согласий — поморы (поморцы), федосеевцы, филипповцы, нетовцы, дырники, представители страннического толка.

Описания поморцев содержатся в донесениях священника Кочергинской Вознесенской церкви Иоанна Токарева в духовную консисторию о деятельности раскольников деревни Таскино и переписке по этому вопросу (70-е гг. XIX в.). В частности, крещение младенцев и совершение браков у раскольников поморского толка исполняли наставники. Имена наставников поморцы от властей скрывали. Для молитвословий собирались в одном месте, причем всегда присутствовал один из наставников. Эти собрания были многочисленными, особенно в великие праздники и в Великий пост. Помещения, в которых происходили моления, запирались и охранялись караульными, чтобы не могли проникнуть посторонние.

Интересным направлением в старообрядчестве было часовенное согласие. Эта группа старообрядцев первоначально выделилась из беглопоповцев. Но постоянно испытывая трудности со священниками, а во время гонений на старообрядцев в период царствования Николая I вообще оказавшаяся без них, заменила иереев на наставников или уставщиков из мирян. Богослужения стали проводить в часовнях (отсюда и название согласие). Таким образом, часовенные фактически превратились в беспоповцев, но сами себя к ним не относили.

Крайне важную роль в культуре старообрядцев играет икона. При этом она занимает свое почетное место не только в культовой практике, но и в быту староверов. Под иконой «старого письма» старовер рождался, крестился, рос, женился, воспитывал детей, работал, с ней он шел в путь и в армию, под ней он умирал.

Икона сопровождала старообрядца всю его жизнь и, по сути, выполняла не только важную функцию образов для моления Богу, но и выступала важным сакрализованным объектом в системе его жизненных координат. В среде старообрядцев икона, наряду с церковной книгой «старой печати» считалась основной ценностью, так как она была одним из средств, позволяющих достичь (через молитву перед ней) основной цели жизни — спасения души. Вместе с тем, к ней постоянно обращались с мольбой о помощи в разных жизненных ситуациях, через нее же благодарили Бога за помощь. Не случайно забайкальские старообрядцы («семейские») икону уважительно называли «Богушко».

Как и в других регионах, в Восточной Сибири старообрядцы признавали только иконы «старого письма», а также литые кресты и иконы. При этом под оборотом «старое письмо» понимался глубоко символический стиль иконографии, сложившийся в дораскольной Руси и развитый

старообрядцами в ходе своей иконописной практики. Остановимся на самых почитаемых из них.

В первую очередь речь идет об изображении Иисуса Христа называемым греками Пантократор, ну а нам известным как Спас Вседержитель [3, л. 14].

Согласно принятому канону Иисус изображен с разделенным пробором прямыми волосами средней длины, небольшой бородой и усами. Правая рука Спасителя сложена для благословения, фиксирует именословное сложение, в котором легко прочитывается аббревиатура имени, обычно сопровождающая изображение Иисуса Христа — IC XC. В левой он держит закрытое или открытое Евангелие, в котором обычно написаны следующие строки: «Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы».

Титул Вседержитель подчеркивает «владычество бесконечное» Христа в мире. В Апокалипсисе Иоанна Богослова звучат державные слова: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, который есть и был и грядет, Вседержитель»

Сияющий вокруг головы Христа нимб (переводимый с латыни как «облако») — символ святости. Он может быть крещатым, напоминая и о крестной смерти, и о пространственной полноте числа четыре. На кресте начертаны греческие буквы, начальные в словах «Аз есмь Истинный». Сам крест подчас изображается с характерным девятикратным числом «концов», что символизирует число ангельских существ или «ликков». Их виртуальное сопутствие Христу подчеркивает всеобъемлющую силу власти Господа в мире земном и небесном.

В одежде Христа традиционно присутствуют два цвета: пурпурный на хитоне и синий на плаще — гиматии. Они знаменуют, первый — царственность одеяния, подчеркнутую поперечным «клавом» полосой у плеча, а так же человеческую кровность Его жертвы. Второй связан с небесным планом бытия, присутствующим в Иисусе [1, с. 58].

Другая икона — это Спас Нерукотворный.

Важнейшую роль в сложении иконы Богочеловека сыграли Его уникальные, запечатлевшие реальную телесность обмена так называемые нерукотворные образы — «Плат царя Авгаря», относящийся к периоду учительства, «Полотно Вероники», связанное с крестным путем Его на Голгофу, и «Туринская плащаница», известная своим отпечатком в негативном светоотражении тела умершего Христа.

«Плат царя Авгаря». Уверовавший во всемогущество Христа Авгарь, царь далекого города Эдессы страдавший тяжелой болезнью, послал к Небу своего поданного с приглашением навестить его. Иисус не имел возможности совершить дальнейшее путешествие и, утеревшись, послал плат, на котором появился Его лик, страждущему Авгарю. После своего чудесного исцеления Авгарь стал убежденным христианином и принял

крещение. Полученное им полотно с ликом Христа царь распорядился приколотить к доске и разместить в нише над городскими воротами.

Наследники Авгаря после смерти благочестивого царя утратили веру в Спасителя и вернулись к язычеству, а лик Спасителя на полотне приказали закрыть глиняной доской и заложить камнями. Спустя многие годы христианство вернулось на земли Эдессы, но к тому моменту даже отдаленные воспоминание о некогда подаренной святыне стерлись из памяти горожан.

В середине VI в. город осадили персы, и тогда местному епископу явилось святое видение, открывшее тайну городской стены. По приказанию священника кладку в нише разобрали, и взорам горожан явилась икона, совсем не тронутая временем. Какого же было изумление всех христиан, когда отпечаток изображения Спасителя был обнаружен и на глиняной черепи, прикрывавшей полотно от кирпичей. Отсюда и два названия Спас на убрусе (греч. Мандилион) и Нерукотворный Спас на черепи (греч. Керамидион).

«Полотно Вероники» Согласно преданию во время шествия Христа на Голгофу Еврейская женщина по имени Вероника, подала Христу платок, чтобы тот утер пот и кровь с лица. На платке отобразился лик Христа.

Как мы видим, отличия этих иконописных сюжетов состоят только в фоне.

Сам же лик Спасителя — это лицо красивого мужчины с тонкими чертами, одухотворенное и спокойное, без следов страданий или мучений. Светло-каштановые волосы средней длины разделены прямым пробором и слегка завиваются на концах, подбородок окаймляет короткая вьющаяся борода, разделенная на две части.

Икона Спаса нерукотворного относится к числу наиболее почитаемых и есть в каждом храме. В старину именно иконы этого типа вели вперед русские ополчения.

Рассмотренные нами сюжеты и их изводы являются самыми распространенными и наиболее чаще встречающимися в иконографии Иисуса Христа.

Совершенно особое место в русском искусстве занимает Образ Богородицы. С самых первых веков принятия христианства на Руси любовь и почитание Богоматери глубоко вошли в душу народа. Одна из первых церквей в Киеве — Десятинная, построенная еще при князе Владимире, была посвящена Богородице. В XII в. князь Андрей Боголюбский ввел в русский церковный календарь новый праздник — Покров Пресвятой Богородицы, ознаменовав тем самым идею покровительства Божьей Матери русской земле. Затем в XIV в. миссию града Богородицы возьмет на себя Москва и Успенский собор в Кремле будут именовать Домом Богородицы. Фактически с этого времени Русь осознает себя посвященной Деве Марии.

Первые иконы Богоматери в собственном смысле слова появляются, по всей видимости, после Эфесского собора 431 г. Этот собор осудил Нестория, который до конца не признавал соединения в Личности Христа двух природ — божественной и человеческой, а потому отрицал Богоматеринство Девы Марии, называя Ее «Христородицей», а никак не Богородицей. Собор догматически утвердил за Марией право называться Богородицей, так как через рождение Иисуса от Святого Духа Мария участвует в тайне Боговоплощения. Несколько из ранних икон Богоматери были привезены с Синая в прошлом веке епископом и ученым Порфирием Успенским. На одной из них представлена Дева Мария с Младенцем Христом на коленях, сидящая на троне в окружении ангелов и св. Федора и Георгия. Икона написана пастозно, в стиле позднеантичной живописи, но в ней уже есть и новые черты, не известные античности — особое внимание к лику, фронтальный разворот и жест руки Марии, указывающей на Младенца Христа.

В ранних мозаиках также встречается изображение Богоматери — церкви Санта Мария Маджоре в Риме (V в.), Сант Аполинаре Нуово в Равенне (VI в.), Панагия Ангелоктиста на Кипре (VII в.), Успения в Никее (VIII в.), Святой Софии в Салониках (IX в.) и т.д. Среди ранних фресок следует указать церковь Санта Мария Кастельсеприо в Италии (VII–VIII вв.) [5, с. 43].

В эпоху расцвета христианского искусства — на вершине средневековья образ Богоматери был самым излюбленным во всех уголках христианского мира — от Испании до Армении, от Сирии до Германии. Но самые, пожалуй, тонкие и гармоничные образы Богородицы созданы в Константинополе. В мозаиках Святой Софии мы встречаем разнообразные иконографические типы, начиная от образа Богоматери с Младенцем Христом на престоле, изображенного в апсиде (876 г.), вплоть до Богородицы из деисусной композиции на южной галерее (XII в.). Византийское искусство знает немало и замечательных Богородичных образов, запечатленных в иконах. Одна из них, получившая впоследствии наименование «Владимирской», прибыла на Русь и здесь стала эталонным иконописанием.

Условно все многообразие типов икон Богоматери с Младенцем можно разделить на четыре группы, каждая из которых представляет собой раскрытие одной из граней образа Божьей Матери. Иконографическая схема является выражением богословской идеи. Первая группа — тип иконографии «Знамение» (сокращенный и усеченный вариант — Оранта). Это наиболее богословски насыщенный иконографический тип и связан он с темой Воплощения.

Богородица может быть представлена в рост, как на иконе «Ярославская Оранта, Великая Панагия», или по пояс, как в «Курской Коренной» или в новгородской «Знамение», это не так существенно. Важнее

другое — соединение фигур Богородицы и (полуфигуры) Христа, что передает одно из глубочайших откровений: рождение Бога во плоти, Мария становится Богородицей через воплощение Логоса.

Второй иконографический тип получил наименование «Одигитрия», что по-гречески значит «Путеводительница». В этом названии заложена концепция Богородичных икон в целом, ибо Мать Божья ведет нас ко Христу. Жизнь христианина представляет собой путь из тьмы — в чудный Божий свет, от греха — к спасению, от смерти — в жизнь. И на этом нелегком пути у нас есть помощница — Пресвятая Богородица. Она явилась мостом для прихода в мир Спасителя, теперь Она — мост для нас на пути к Нему.

Третий тип Богородичных икон на Руси получил наименование «Умиление», что является не совсем точным переводом греческого слова «Елеуса», т.е. «Милостивая». Этим эпитетом в Византии величали саму Богородицу и многие из Ее икон, но со временем, в русской иконографии, наименование «Умиление» стали связывать с определенной иконографической схемой. В греческом варианте этот тип икон назывался «Гликофилуса» — «Сладкое лобзание». Это наиболее лиричный из всех типов иконографий, открывающий интимную сторону общения Матери Божьей со Своим Сыном. Иконографическая схема включает две фигуры — Богородицы и Младенца Христа, прильнувшие друг ко другу ликами. Голова Марии склонена к Сыну, а Он обнимает рукой Мать за шею. В этой трогательной композиции заключена глубокая богословская идея: здесь Богородица явлена нам не только как Мать, ласкающая Сына, но и как символ души, находящейся в близком общении с Богом. Взаимоотношение души с Богом — мистическая тема многих писаний святых отцов. Богородица Умиление — один из наиболее мистических типов Богородичных икон.

Четвертый тип не имеет такого богословского наполнения, как первые три. Он скорее собирательный, к нему следует отнести все те иконографические варианты, которые по тем или иным причинам не вошли в первые три. Наименование четвертого типа условно — «Акафистный», так как главным образом иконографические схемы здесь строятся не по принципу богословского текста, а по принципу иллюстрирования того или иного эпитета, которым Богородица величается в Акафисте и других гимнографических произведениях. Основной смысл икон этого типа — прославление Матери Божьей.

Режим доступа к сакральному и большая роль иконы в культуре старообрядцев вели к серьезной регламентации ухода за ее состоянием. Красный угол содержали в чистоте. Иконы часто мыли (к праздникам и к Пасхе — обязательно). «Письменные» образа мыли водой. «Медные» начищали «дрествой» (крупным песком) до золотого блеска (именно поэтому «медные» иконы семейных часто имеют большой процент стер-

тости мелких деталей изображения). При этом характерно, что право мыть и начищать иконы, также как и стирать «пелену» имели только девочки (до момента полового созревания) и вдовы старушки. Те и другие считались «чистыми» и в виду этого имели право «особого» общения с иконами. Если же в семье не было «чистых» девочек и старушек, то их приглашали от родни или соседей, а в крайнем случае — нанимали за «товар» (материю) или деньги.

Подводя итог, можно сделать вывод, что икона играла очень важную роль в жизни старообрядцев Забайкалья. Во-первых, она выполняла очень важную коммуникационную функцию общения мирянина со Всевышним. Напомним, что без подобного общения, неотъемлемой частью которого была икона, было невозможно достичь «жизни вечной», как основной цели земной жизни старообрядца. Во-вторых, икона сопровождала старовера всю его жизнь и помогала в решении многих житейских проблем, без преодоления которых было сложно выжить носителям традиционной русской культуры.

Список использованной литературы и источников

1. Адамчик М. В. Шедевры Русской иконописи / М. В. Адамчик. — Харвест, 2007. — 261 с.
2. Вестник музея «Невьянская икона». — Екатеринбург, 2010. — 155 с.
3. Ефремова Л. А. Русская иконопись / Л. А. Ефремова. — М., 2010. — 108 с.
4. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество / С. А. Зеньковский. — М., 2009. — 55 с.
5. Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Связи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения / Н. П. Кондаков. — М., 2012. — 88 с.
6. Селищев А. М. Забайкальские старообрядцы. Семейские / А. М. Селищев. — М., 2012. — 142 с.

Информация об авторе

Шумилов Александр Владимирович — аспирант, кафедра истории экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: history@isea.ru.

Author

Shumilov Alexander Vladimirovich — post-graduate student, Chair of History, Economic and Political Sciences, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: history@isea.ru.